

ИКАР 2471

УВЕРЕНЫ ЛИ ВЫ В ПРАВДЕ, КОТОРУЮ ВИДИТЕ?

НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИПЛЕР

Артур Кирюхин

ИКАР 2471

<https://litres.ru/73976763>

SelfPub; 2026

Аннотация

Из глубин космоса приходит Сигнал с точным генетическим кодом человека.

В панике Земля строит военный ковчег «ИКАР» и отправляет экипаж на контакт в один конец.

Спустя 15 лет полета в глубокой бездне связь с Землей обрывается, а приборы и чувства команды начинают сходить с ума. Пять человек на борту оказываются заперты один на один со своими самыми жуткими кошмарами, пока корабль на бешеной скорости несется к цели.

Уверены ли вы в правде, которую видите?

Содержание

ИКАР 2471	4
Глава 1. Объект «Е»	5
Глава 2. Синдром Икара	9
Глава 3. Путь	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Артур Кирюхин
ИКАР 2471

ИКАР 2471

Уверены ли вы в правде, которую видите?

Глава 1. Объект «Е»

Запах озона в три часа ночи всегда казался Элене Руис запахом надвигающейся беды. В главном зале обсерватории Паранал, затерянной среди бесплодных скал чилийской пустыни Атакама, было холодно. Кондиционеры работали на полную мощность, охлаждая серверные стойки суперкомпьютера «Кронос», но Элене казалось, что этот холод исходит снаружи — от безжизненного, выбеленного лунным светом плато.

Она сделала глоток остывшего, горького кофе и поморщилась. На часах было 03:14. Шестнадцатая ночь напролет. Шестнадцатая ночь, когда она не видела ничего, кроме бесконечных столбцов зеленых цифр на трёх мониторах. Ее работа в рамках программы «Экзо-Поиск» была рутинной, от которой сводило зубы.

Пока мировые медиа кричали о скором запуске пилотируемых миссий на Марс, Элена занималась «космической археологией» — калибровала оптический телескоп «Нэшвилл» для анализа атмосфер далеких планет. Ее целью была система TRAPPIST-1. Ультрахолодный красный карлик в сорока световых годах от Земли. Семь каменных миров, зажатых намертво гравитацией своей крошечной звезды. Элена выделила сектор планеты «Е». На экране поползла кривая спектрального анализа. Компьютер разбивал отражен-

ный свет планеты на химические элементы. Водород, гелий, углекислый газ... Все как обычно. Она собиралась закрыть вкладку и пойти в спальный модуль, когда «Кронос» тихо, но настойчиво пискнул. В углу экрана загорелся красный маркер: «Обнаружено несоответствие с базовой моделью атмосферы от 12.10.2029. Погрешность: 14.8%».

— Что это?... — пробормотала Елена, придвигаясь ближе к экрану.

Она вручную запустила перепроверку данных за последний земной месяц. Планета TRAPPIST-1e совершает оборот вокруг своей звезды всего за шесть земных суток. То есть местный год длится меньше недели. И каждые шесть суток, ровно в момент, когда планета проходила точку зимнего солнцестояния по своей усеченной орбите, состав ее атмосферы менялся. Уровень диоксида азота — тяжелого, токсичного газа, который на Земле является побочным продуктом тяжелой промышленности и вулканической активности, падал практически до нуля, а затем, спустя ровно двенадцать часов, лавинообразно возвращался к исходной отметке. Природа не знает часов. Вулканы не могут извергаться строго по будильнику каждые шесть дней. Атмосфера планеты регулировалась искусственно. Кто-то или что-то на той стороне огромного космического океана включал и выключал гигантские планетарные очистные системы. Или сама биосфера планеты, единая и синхронная, делала глубокий вдох и выдох.

У Элены пересохло во рту. Она потянулась к внутреннему телефону, чтобы вызвать начальника смены, но остановилась. Ее взгляд упал на соседний монитор, куда транслировались данные с радиотелескопа «Аресибо-2», работавшего в связке с ее оптическим датчиком. Нижняя полоса частот, обычно представляющая собой ровный белый шум космоса — шипение умирающих миллиарды лет назад звезд превратилась в рваную, пульсирующую структуру. Это не радиоволны. Это были мощнейшие электромагнитные импульсы, исходившие с ночной, ледяной стороны объекта «Е».

Элена запустила простейший алгоритм дешифровки, основанный на универсальных математических константах — числе Пи и последовательности Фибоначчи. Она ждала, что компьютер выдаст ошибку, ведь космос хаотичен... Через две минуты на экране начали выстраиваться цепочки символов. Это не был текстовый язык. Это была геометрия, переведенная в двоичный код. Компьютер визуализировал сигнал. На черном поле монитора медленно, пиксель за пикселем, прорисовывалась трехмерная модель. Это была Солнечная система. Третья планета от Солнца — Земля, была выделена жирным, пульсирующим кольцом, а рядом с ней висела цепочка цифр, обозначающая координаты обсерватории в Чили. Координаты того самого места, где Элена сидела прямо сейчас. Они не просто транслировали шум в космос. Они смотрели на Землю. И они знали, что прямо сейчас, в эту самую секунду, из пустыни Атакама за ними наблюдает мо-

лодая женщина-астрофизик.

Элена медленно встала со стула, ноги казались ватными. В тишине обсерватории ей показалось, что сквозь гул вентиляторов она слышит этот самый сигнал — низкий, вибрирующий, словно шепот, пришедший из ледяной темноты за сорок световых лет. Шепот, который не обещал ничего хорошего.

Глава 2. Синдром Икара

Официальная история врёт, когда утверждает, будто человечество встретило весть о Сигнале с высоко поднятой головой и верой в светлое будущее.

К 2471 году Новой Эры Земля уже мало напоминала тот цветущий зелёный шарик, каким её видели астрономы из прошлого. Великое Переселение на орбитальные платформы и подземные мега-города Азии завершилось. Человечество научилось выживать в условиях выжженной экосистемы, а суровый прагматизм заменил былую романтику. Открытие Элены Руис, пролежавшее в сверхсекретных архивах Объединённого Технократического Совета почти четыреста сорок два года, было обнародовано лишь тогда, когда скрывать правду стало технически невозможно. Поводом для экстренного заседания Совета в Женеве стал не сам факт обитаемости Объекта «Е». Настоящий ужас вызвало то, что Сигнал с той стороны изменился.

— Взгляните на эти графики, господа советники, - Генеральный директор Департамента Дальней Разведки Ян Ван де Берг стоял за трибуной из матового полимера. Его голос, усиленный имплантами, звучал сухо и монотонно. Последние триста лет планета «Е» транслировала в нашу сторону чистую математическую геометрию. Мы считали это автоматическим маяком. Но шесть месяцев назад структура им-

пульсов усложнилась. Они больше не присылают нам модель Солнечной системы.

Ван де Берг взмахнул рукой. Над круглым столом Совета развернулась колоссальная голограмма. Миллиарды светящихся точек складывались в пугающе детализированную структуру.

— Это молекулярная биология, - продолжил директор. — Причём нашей, земной группы. Они прислали нам полный, развёрнутый генетический код человека. С поправками на наши последние эволюционные мутации за четыре века.

— Таким образом, - Ян Ван де Берг опустил ладонь на холодную поверхность трибуны, — мы стоим перед математическим фактом. Сигнал, содержащий генетический код человека с точностью до последних мутаций 2471 года, не мог быть отправлен сорок лет назад. Радиотелескопам TRAPPIST-1e потребовалось бы двести сорок лет только на то, чтобы поймать наши данные, и еще столько же - чтобы вернуть ответ обратно. В зале заседаний Технократического Совета воцарилась такая тишина, что было слышно, как в углах шуршат сервоприводы климатических систем.

— Объясните, директор, - подал голос представитель Полярного Консорциума. Что это значит для обывателя?

Ван де Берг тяжело вздохнул. На его бледном лице, подсвеченном снизу голограммой чужой звездной системы, залегли глубокие тени.

— Это значит, что они не отвечали на наше старое радио-

вещание со времен Холодной войны. Они прислали этот код в тот же день, когда Элена Руис навела на них телескоп «Нэшвилл». Информация от них пришла мгновенно. Они используют технологии передачи данных, которые нарушают наши представления о скорости света. Они не просто технологически выше нас. Для них пространства и времени, в нашем понимании, не существует.

Над круглым столом Совета вспыхнула финальная часть дешифрованного Сигнала. Та самая трехмерная пиктограмма, которая заставила военных аналитиков объявить высший уровень стратегической угрозы. На ней схематичное изображение Земли медленно сжималось, превращаясь в крошечную точку, а багровая планета «Е», напротив, разрасталась, словно всасывая в себя окружающее пространство.

В тот вечер 2471 года заседание было закрыто без официального заявления для прессы. Но решение уже было принято. Проект «Икар» — концепт гигантского межзвездного корабля, который сто лет пылился на серверах как нереализуемая утопия — был извлечен из архивов. У человечества не осталось выбора. Нужно было лететь и смотреть в глаза тем, кто прислал чертеж, пока они не пришли за оригиналом.

Глава 3. Путь

Подготовку одиннадцати километров стали, титана и урана на орбите Земли нельзя скрыть от общественности, как бы ни старалась цензура Технократического Совета. К 2473 году, когда первый сегмент жилого кольца «Икара» отбуксировали со ступеней Луны на околоземную орбиту, мир окончательно раскололся.

В мегаполисах Азии и подземных секторах Европы начались «Сумеречные бунты». Люди, уставшие от вечной нехватки чистой воды и продовольственных карточек, не понимали, почему миллиарды уходят на постройку космического монстра, предназначенного для миссии, из которой живым никто не вернется.

— Это безумие! Чистой воды самоубийство за счет налогоплательщиков! — Райан Кросс, ведущий системный биолог Совета, яростно швырнул планшет на стол перед Ван де Бергом.

Они находились в кабинете директора на тридцатом ярусе Цюрихского хаба. За панорамным окном расстилался серый смог, сквозь который едва пробивались огни транспортных маглевоов.

— Успокойся, — сухо произнес Ван де Берг, не поднимая глаз от отчетов. — Проект утвержден. Финансирование идет по первому приоритету.

— Как я могу успокоиться?! — Кросс уперся руками в стол, нависая над директором. Мы отправляем шесть тысяч человек в железную банку без анабиоза. Ты читал мои доклады по социальной динамике? Уже в третьем поколении на борту начнется необратимая деградация. Люди, рожденные в замкнутом пространстве, потеряют связь с земной культурой. Они превратятся в касту религиозных фанатиков, поклоняющихся двигателю корабля, или поубивают друг друга в замкнутых отсеках! Это биологический тупик!

— А что здесь, Райан? — Ван де Берг наконец поднял голову. Его глаза казались абсолютно мертвыми. — Посмотри в окно. Биосфера Земли деградирует на три процента в год. Через сто лет здесь нельзя будет дышать без масок даже в жилых модулях. «Икар» — это не исследовательская миссия. Это наш генетический единственный шанс сохранить вид. Если те, кто отправил сигнал, окажутся враждебны, корабль сможет изменить курс и уйти к другой звезде. Но оставаться здесь — значит ждать, пока свет полностью погаснет.

— А если они ждут нас с оружием? тише спросил Кросс. — Ты подумал, почему они прислали наш генетический код? Это не приветствие, Ян. Это демонстрация силы. Они говорят нам: «Мы знаем, из какого мяса вы сделаны. Мы знаем ваши уязвимости». Мы строим корабль за триллионы, чтобы привезти им образцы нашей лучшей крови на блюдечке.

— Именно поэтому на «Икаре» не будет ученых в чистом виде, — жестко отрезал директор. — Четвертый сектор ко-

рабля полностью отдан под оружейные системы «Громовержец». Мы везем туда не только дипломатов, Райан. Мы везем туда кинетические бомбы, способные расколоть планету напополам. Если контакт пойдет не по плану, мы сотрем их систему в космическую пыль.

Кросс отшатнулся, словно его ударили.

Пока в верхах шли споры, на нижних уровнях Земли начался самый жесткий отбор в истории человечества. Конкурс на право стать «первым коленом» — теми, кто зайдет на борт «Икара», чтобы никогда больше не увидеть солнца — составлял сорок тысяч человек на одно место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.